

ветил, как и на повторение ему этого приказа. Точно так же он ничего не сделал для исполнения приказа об усилении Саблина батальоном с пулемётами».

Предпринимались попытки организовать наступление на Дон и с востока. Направленная Антоновым-Овсеенко разведчица докладывала из Царицына, что в городе сформирован отряд Красной гвардии общей численностью до 2000 штыков. Под их прикрытием Царицынский Совет, контролирующий участок железной дороги, связывающий север и юг Донской области, принимал определённые меры против Войскового правительства. По возможности задерживались в Царицыне продовольственные эшелоны и тормозились воинские перемещения. С близлежащими станциями на казачьей территории наладились «дружественные» отношения. Казачьи сотни, находящиеся вблизи города были распропагандированы совершенно. Командующий войсками 2-го Донского округа генерал Максимов пытался запугать Царицынский совет, угрожая применением военной силы. Председатель Совета Ерман отвечал ему тем же. Дальше телефонных разговоров и взаимных угроз дело не пошло. Военная экспедиция советских войск на Куберле 7 декабря окончилась неудачей.

С 23 декабря 39-я пехотная дивизия, двигавшаяся в эшелонах из Ставрополя, заняла Торговую и Тихорецкую, но устойчивой связи с ней у Антонова-Овсеенко ещё не было.

Так или иначе, но к 25 декабря 1917 г. отряды Красной гвардии с трёх направлений (Кантемировка, Луганск, Никитовка) вышли к границам Области и стали на них в ожидании дальнейших распоряжений.

4.2. Первое наступление Сиверса. Ясиновский рудник. Передышка

Уже в начале декабря со всей очевидностью выявилась несостоятельность намеченного в Москве Антоновым-Овсеенко и Муравьёвым ещё 8 декабря плана наступления на Дон с севера в общем направлении на Чертково – Миллерово – Каменскую.

План был разработан, исходя из того соображения, что Донбасс занимали войска Рады, и другого пути не существовало. Но всё изменилось. Красногвардейцы утвердились в Донецком бассейне, взяв под контроль железнодорожные магистрали. Самый короткий путь, от Кантемировка на Чертково и Миллерово, становился теперь самым длинным. К тому же, относительно боеспособные отряды, вышли именно к Луганску и Никитовке. Откуда могли угрожать непосредственно жизненно важным центрам Донской области.

Учитывая кардинальное изменение обстановки, Антонов-Овсеенко пришёл к выводу, что главный удар необходимо нанести именно из Донбасса и соответствующим образом переориентировал своих командиров.

Егорову было приказано, заняв Екатеринослав²⁷¹ и Александровск, окончательно отрезать Украину от Дона и восстановить железнодорожное сообщение с Крымом. Взять под контроль узловые станции и не допускать проникновения на Дон казачьих эшелонов²⁷², возвращающихся с фронта с оружием. В перспективе ему предписывалось выделить часть сил для действий в направлении на Таганрог и Ростов²⁷³.

«Сиверсу – прикрыться заслоном и разведкой со стороны Иловайской. Сохраняя связь с Юзовкой, закрепить район Никитовки, Горловки, Дебальцево и накапливать силы для совместного удара с Саблиным в направлении на Зверево, Лихая, Миллерово, на соединение с Петровым, который должен наступать на Миллерово».

²⁷¹ Ныне Днепропетровск.

²⁷² Возвращающиеся с фронта казачьи эшелоны, прибывали на Дон порозному. Меньшей части посчастливилось проскочить без особых столкновений с занявшими Донбасс советскими войсками. Некоторые пропускались лишь после сдачи части оружия. Известны случаи выдачи офицеров. Так, в конце января 1918 г. Отдельная сотня, окружённая под Миллерово красногвардейцами, не рискнула пробиваться с оружием в руках. Казаки согласились передать большевикам своего командира подъяесаула В.В. Пузанова и двух его офицеров, которые были расстреляны на месте. Последним, уже в феврале, с боем, со всеми офицерами пробился в Новочеркасск 6-й Донской казачий полк.

²⁷³ Как известно отряды Егорова были позже перенацелены для действий на Украине. В боях с Калединым он участия не принимал.

После короткой передышки, приведя в относительный порядок свои отряды, 25 декабря возобновил наступление Сиверс. Он разделил свои силы на две части. Первая, двигаясь строго на юг, в тот же день заняла без сопротивления Ясиноватую и Макеевку. Вторая, наступая в эшелонах в общем направлении на Амвросиевка – Матвеев Курган – Таганрог, преодолевая незначительное сопротивление казаков под общим командованием генерала Орлова²⁷⁴, достигла 27 декабря Криничной, где выдержала перестрелку, и к 29 декабря вышла на ближние подступы к Иловайской.

РФ. Сиверс (второй справа)

Дальнейшее продвижение было сорвано, как рейдом Чернецова на Дебальцево, который представлялся частью общей наступательной операции и потрепал нервы советскому командованию, так и внутренней неустроенностью.

Под Иловайской отказался выполнять приказы 422-й Луцкий полк. Увлечённый его примером, вышел из повиновения и 423-й стрелковый. Сиверс вынужден был отправить оба полка в Харьков, где они были разоружены.

Активизировалось сопротивление переходящих в контратаки казаков и юнкеров. В своём донесении, характеризую сложившуюся, весьма неблагоприятную ситуацию, Сиверс сообщал:

«Доношу, что после неудавшегося общего наступления моих отрядов, благодаря предательству 4-х пехотных эшелонов, красногвардейцы, в количестве 500 штыков при небольшом числе пулемётов заняли сторожевой фронт (полукругом) около восточной окраины Макеевки, верстах в 2–4-х восточнее и

²⁷⁴ Сменил полковника Балабина.

южнее деревни. Рудник Буроз, в двух верстах от Криничной, покинутый вчера солдатами 106-й дивизии, сегодня²⁷⁵ занят солдатами первого гвардейского Донецкого полка, станция Ларино занята сильным отрядом красногвардейцев. Мушкетеро-во свободно от юнкеров. Туда назначен особый отряд. В решительное наступление сейчас перейти не могу, так как не имею ни одного регулярного пехотного солдата. *Все уезжают из-за самых жалких побуждений*, предавая интересы свободы. То же сейчас происходит на станции Яма, где стоят два посланные вами эшелона и не желают упорно двигаться дальше. Положение создаётся критическое и, при дальнейшем подобном поведении, мы останемся у разбитого корыта. Нужно или выбирать соответствующих людей или вводить для войск репрессии и военно-полевые суды с применением смертной казни, иначе позор будет расширяться и расти. Прошу идущие к вам в тыл эшелоны не только разоруживать, но и раздевать с них сапоги, шинели и обмундирование, одевая изменников в рваный хлам и одевая красногвардейцев, которые, в общем, ведут себя геройски, но которые имеют, увы, ничтожную организацию для ведения полевой войны».

В итоге Сиверсу было приказано оставить Макеевский район. Однако на плечах отходивших красногвардейцев повис окрылённый Чернецовым противник. Завязались тяжёлые, всё более масштабные, бои.

30 декабря Сиверс сообщил:

«Из Ясиноватой. Получил вашу депешу об очищении Макеевского горного округа, отдал соответствующий приказ по войскам. Сегодня казаки после сильного артиллерийского обстрела выбили красную гвардию из Новоханженково, рудник горит, казаки проникли до Монахово. Мои войска после ураганного артиллерийского огня ведут контрнаступление на ст. Ханженково и Поворино. Из Волновахи проникли шесть казачьих эшелонов с артиллерией, что они предпримут, не выяснилось. Ваш телеграфный приказ начинаю выполнять сообразно с сложившейся обстановкой».

---

²⁷⁵ 29 декабря.

На следующий день, в канун нового, 1918 года Сиверс докладывал:

«30-го на рассвете калединцы-юнкера, гайдамаки, офицеры и казаки, сосредоточив крупные силы в районе Зуевки²⁷⁶, перешли в наступление на Ханженково, обороняемое красной гвардией. Не имея артиллерии и запаса патронов, красногвардейцы были разбиты. Отсюда противник двинулся на Криничную, наступая густыми цепями под ураганным огнём нашей артиллерии и многочисленных пулемётов. Юнкера понесли большие потери, были отброшены назад, и наша пехота перешла в контратаку. Согласно вашего последнего приказа, я отдал распоряжение об отходе на фронт Дебальцево – Горловка, отход производится, оставленные пункты занимают противником. Им занята сейчас Криничная. В виду значительных сил противника, убедительно прошу о скорейшей присылке подкреплений всех родов оружия, штаб отряда перевожу в Никитовку».

Чернецов давно покинул Дебальцево, но молниеносный рейд его и выход во фланг и тыл Сиверса потряс Донбасский советский фронт и заставил Антонова-Овсеенко отказаться от дальнейшего продвижения в глубь Области, вернув отряды на исходные рубежи. Сиверсу предписывалось стянуть все силы в район Никитовка-Попасная, «не трогаться с места, вести тщательно разведку и *понемногу воспитывать в мелких стычках части для боя*». Приказ был выполнен, но в стороне от железной дороги, ещё оставались изолированные отряды рудничных красногвардейцев, не пожелавших оставить свои посёлки.

Ещё 24 декабря, до отступления Сиверса, сводный красногвардейский отряд²⁷⁷ получил приказ занять Ясиновский

---

²⁷⁶ Ныне Харцызск.

²⁷⁷ Из доставленного Сиверсом стрелкового вооружения Красной гвардии Ясиновского рудника было выделено 500 винтовок и пулемёт. Ясиновский красногвардейский отряд (командир И. Самойлов) зарекомендовал себя крепким, устойчивым подразделением и проявил особую активность. Им был захвачен санитарный поезд, направлявшийся с фронта на Дон. Переброшенный под Лозовую, отряд принимал участие в разоружении следовавших с фронта казачьих эшелонов.

рудник²⁷⁸. 27 декабря казаки подошли к руднику и потребовали сложить оружие и выдать организаторов Красной гвардии И. Вишнякова, А. Соколова, П. Ляликова. На митинге Ясиновцы постановили оружие не сдавать и руководителей не выдавать, а в случае насилия дать отпор. Любопытно, что решение это было запротоколировано на оборотной стороне одного из приказов Каледина.

28 декабря 1917 года на рассвете казаки начали наступление на рудник с трех сторон: от Дебальцева, Ханженкова, Зуевки. Весь день шёл ожесточённый огневой бой, в ходе которого красногвардейцы свои позиции отстояли. Очевидцы отмечали, что перестрелка сопровождалась хриплым рёвом шахтного гудка, призывающего шахтёров соседних рудников прийти на помощь. Натолкнувшись на плотный огонь, казачьи цепи откатились в степь.

Однако на следующую ночь донцам всё же удалось прорваться в центр посёлка. Тем не менее, сопротивление не прекратилось сразу. Бой стал ещё более ожесточённым. И всё так же ревел гудок.

На терриконе шахты №7 красногвардейцы установили полученный от Сиверса пулемет. И он длинными, некупными очередями долго прижимал к земле атакующие казачьи сотни. Каким-то образом рабочие И. Звягин и Д. Сажин, отбили броневик «и носились на нём, пока не вышел весь бензин». Сражался весь посёлок. Женщины под обстрелом подносили красногвардейцам патроны, воду и продовольствие. Пожилой шахтерский врач А. А. Агишевский вывесил из окна рудничной больницы красный флаг и вместе с медсестрой организовал приём раненых. На стороне красногвардейцев выступили и до роты военнопленных венгров, которые придали обороне ещё более устойчивый характер.

Сопротивление всё же постепенно ослабевало. Замолчал пулемёт, шахтёр-пулеметчик был убит. Его заменил венгр Йожеф.

---

²⁷⁸ Располагался у посёлка Нижняя Крынка Советского района Донецкой области. Эпизод обороны рудника приведён в историко-краеведческом очерке «Макеевка», изданном под редакцией Марии Яковлевны Запорожец в 1978 г.

Расстреляв все патроны, он также погиб в бою. К утру 31 декабря продолжали отстреливаться лишь отдельные, незначительные группы красногвардейцев. Казаки подтянули два орудия, и, не желая нести новые потери, выпустили по очагам сопротивления свыше 70 снарядов. Лишь после этого оставшиеся в живых защитники рудника сложили оружие. Барак, где располагались военнопленные венгры, забросали гранатами.

В ночь на 1 января 1918 г. казаки согнали захваченных рабочих и военнопленных венгров на площадь у церкви и вновь потребовали выдачи командиров и большевиков. После отказа большую группу шахтёров вывели в Липовую балку и расстреляли. Всего в канун Нового года было убито семьдесят три шахтера и сорок пять военнопленных²⁷⁹. Говорят, казачий

²⁷⁹ Хотя эти цифры и не могут быть проверены по другим источникам, ввиду их отсутствия, но представляются вполне правдоподобными. Сам факт обороны Ясиновского рудника в Нижней Крынке ни у кого не вызывал и не вызывает ни малейшего сомнения. Расстрел пленных шахтёров и венгров также не кажется чем-то из ряда вон выходящим. Пора митинговых договорённостей проходила безвозвратно, уступая дорожку жестоким реалиям гражданской войны. Непонятно другое, почему же советская пропаганда не уделила Ясиновской обороне должного внимания? Если бои действительно продолжались несколько дней и красногвардейцы проявили стойкость и героизм, почему этот эпизод не упомянут в фундаментальных исследованиях и разработках? Хотя, вполне могло случиться и так, что просто не получили команды упомянуть. А могли и не знать, война прошла по всей почти стране и длилась три долгих года, мало ли опалила она таких рабочих посёлков... Сомнение вызывает также утверждение, что казачьими отрядами, взявшими рудник, командовал лично есаул Чернецов. Теоретически, как известно, может случиться, что угодно. Тем более что приводятся как доводы, подтверждающие эту версию («провал» в биографии Чернецова с вечера 27 декабря 1917 г. по 1–2 января 1918 г.), так и веские соображения её отрицающие (ни красные, ни белые, ни Антонов-Овсеенко, ни Деникин ни словом не упоминают об участии Чернецова в боях за рудник. Не узнать об этом они не могли, если знали, скрывать бы не стали). Вместе с тем, возникает вопрос, как мог Чернецов, вечером 27 декабря покинувший Дебальцево, утром 28 декабря попасть на Ясиновский рудник? Кружным путём по железной дороге? Расстояние немалое. В начале века железнодорожная сеть вовсе не была такой разветвлённой, как теперь. Походным порядком в конном строю? Тоже вряд ли, в отряде есаула преобладали пехотинцы, да и от эшелонов в те первые дни далеко старались не отходить. И откуда, кстати, находясь в Дебальцево, мог Чернецов знать о сильном красногвардейском отряде, засевшем на руднике, на противоположном участке «фронта»? Думается, всё же Чернецов и «чернецовцы» в боях за Ясиновский рудник участия не принимали. Не исключено, автор допустила

командир приказал снять шахтный гудок и бросить его в реку. Однако на следующую ночь шахтёры вновь утвердили его на прежнем месте.

На въезде в посёлок установлена памятная стела. И молодожёны, выйдя из свадебного кортежа, по традиции подносят к ней в память о погибших героях живые цветы...

Такие вещи, как самопожертвование и массовый героизм, никогда не оказываются напрасными, и не проходят бесследно. Ясиновский отряд погиб в бою без остатка. Но стойкостью своей задержал на несколько дней перехватившего было инициативу противника, и парализовал дальнейшее его продвижение.

На фронте наступило некоторое затишье. Противники отказались от проведения активных действий и закрепились на достигнутых рубежах, мало беспокоя друг друга. Стороны использовали передышку по-разному. Советское командование, надо отдать ему должное, энергично укрепляло свои деморализованные неудачами отряды. В первую очередь за счёт прибывающих свежих пополнений. Постепенно отдельные ненадёжные и не желающие ни в коем случае воевать пехотные подразделения разоружались и отводились в тыл²⁸⁰. Им на смену приходили куда более устойчивые отряды красногвардейцев и матросов. Наводился и порядок. Для этой цели в войска был направлен Муравьёв, который «провёл там большую организационную работу».

27–29 декабря в Харьков прибыли 3 отряда петроградских красногвардейцев. 1-й отряд был направлен ушедшему к Екатеринославу Егорову. 2-й (до 1000 штыков при 3-х орудиях) – Сиверсу. 3-й, состоявший, в том числе и из солдат Гатчин-

---

вполне понятную ошибку, спроецировав рейд Чернецова в Макеевский район в первую неделю декабря на бои в том же районе, но происходившие тремя неделями позже. В любом случае, эта история требует тщательной проработки и отдельного разговора. И бережного отношения к памяти павших, по какому бы сторону баррикад они не находились.

²⁸⁰ Обойтись без строевых частей пока ещё было, конечно же, невозможно. Вот что писал ещё 6 декабря, требуя присылки в Донбасс Латышских стрелков, Антонов-Овсеенко в Венден Нахимсону: «...Два полка латышей через неделю здесь решили бы дело. Тыл даёт и может дать только красную гвардию, гарнизоны уже полураспущены или слабы духом...»

ского гарнизона, под командованием Левинсона – Саблину. К нему же вышел и был подчинён крепко сколоченный отряд Харьковской Красной гвардии (до 400 штыков, командир Рухимович).

С Северного фронта подтягивалась 4-я кавалерийская дивизия²⁸¹. Однако, кроме гусарского полка²⁸², части её оказались небоеспособными. Выборный начальник дивизии Жуков авторитетом у личного состава не пользовался и необходимыми военными знаниями не обладал. Эшелоны дивизии то и дело останавливались. Командованию для их проталкивания в Донбасс то и дело приходилось направлять агитаторов и на митингах убеждать солдат продолжить движение. В итоге Драгунский полк 4-й кавдивизии был расквартирован в Луганске, Уланский и Стрелковый полки и четыре шести орудийных батареи стали в районе Бахмута²⁸³.

3-я кавалерийская дивизия, расположенная в Донбассе, к 5 января вынесла резолюцию, в которой «признавала власть Совнаркома». Гусарский полк заявил «о нейтралитете». Драгунский же полк, три эскадрона и команда связи Уланского полка и 6-я батарея соглашались войти в состав советских войск. Однако на деле лишь три неполных эскадрона влились в отряды Сиверса, а батарея направлена Саблину. Остальные части 3-й кавдивизии рассеялись или были расформированы.

Орловская батарея после взрыва на станции Соль самовольно возвратилась в Киев, но была возвращена на фронт. К ней в прикрытие выделили пулемётную команду 18-го Карского пехотного полка с четырьмя пулемётами.

Следует отметить, что артиллерии, роль которой в первых боях была едва ли не определяющей, уделялось особое внимание. Стараниями Муравьёва спешно формировались новые ба-

---

²⁸¹ В состав кавалерийской дивизии Старой армии по штату входили гусарский, драгунский, уланский и стрелковые полки с артиллерией, а также, вспомогательные подразделения и тыловые службы.

²⁸² Гусарский полк 4-й кавдивизии под предлогом противодействия якобы пробирающимся на Дон казачьим эшелонам был самовольно задержан в Брянске Кудинским.

²⁸³ Ныне Артёмовск.

тарей, оснащённые захваченными у Рады и брошенными расформированными частями орудиями.

Не забыли и о стоявшем в Обояни дивизионе 122-х миллиметровых орудий. В дивизион был послан специальный делегат «для побуждения его прибыть в Харьков». Однако артиллеристы выдвигаться на фронт отказывались, ссылаясь на приказ Командующего войсками Московского военного округа Муралова. Когда же соответствующий приказ из округа был получен, значительная часть артиллеристов от дальнейшей службы была освобождена по медицинским показаниям. Тем не менее, все двенадцать орудий и часть прислуги удалось отправить в Харьков. К 8 января из них были сформированы 4-х орудийная батарея и один взвод, направленные Саблину.

После окончательного разоружения «украинизированных» частей Харьковского гарнизона благодаря энергичным действиям всё того же Муравьёва удалось выделить Саблину ещё одну артиллерийскую батарею, а Сиверсу – сапёрную роту.

29 декабря прибыла даже группа авиаторов, учеников Московской авиашколы.

«Были приведены в большой порядок, – свидетельствует Антонов-Овсеенко, – связь, снабжение и санитарное дело».

Даже учитывая отвлечение значительных сил для занятия Правобережной Украины, следует признать, к решающему наступлению на Дон большевики подготовились весьма основательно. Причём, можно говорить не только о количественном росте обеих Донбасских группировок, но и качественном изменении в лучшую сторону их состава.

Войсковое правительством передышку должным образом использовать не сумело. Казачьи части были оснащены всем необходимым изначально, но моральный дух ослабевал с каждым днём. Донские полки находились в стадии неостановимого уже разложения. Окончательный распад был лишь вопросом времени и активности противника.

Безнадёжно запоздавшее решение о расформировании большинства полков с одновременным созданием новых, из казаков четырёх младших возрастов, лишь ускорило развал, так

как советские войска к тому времени уже угрожали жизненно важным центрам Донской области.

Лишь «добровольцы», да отдельные партизанские отряды были полны решимости, продолжить борьбу. И, несмотря на их малочисленность, никто не взялся бы предугадать, чем всё закончится.

4.3. Налёт Чернецова на Дебальцево. Наступление Саблина

Когда мы говорим о советском военном руководстве, как-то забывается, что это были люди решительные, инициативные, целеустремлённые, но в военном отношении недостаточно подготовленные. Захватив Великую войну прапорщиками, они были на взводах, в лучшем случае, на ротах. И соответственно оперативным искусством овладеть в должной мере не успели²⁸⁴. К тому же в силу партийной принадлежности, больше занимались на фронте работой разрушительной, нежели организационной.

В Донбассе, как и в других местах, всё это проявлялось то и дело тут и там. Несогласованность действий отдельных командиров, их пренебрежение принципом взаимодействия на начальном этапе было едва ли не правилом «хорошего тона». В известные моменты, по сути, отсутствовали разграничительные линии и не определены с достаточной конкретикой зоны действия отдельных отрядов, как таковые. А в результате части разных «командующих» то перемешивались друг с другом на крохотных полустанках, то рассыпались веером по расходящимся направлениям, будто влекомые непреодолимыми центробежными силами.

Так случилось и с Дебальцево. Которое в конце декабря оказалось едва ли не в глубоком тылу, и в то же время с востока было

---

²⁸⁴ Следует, конечно, признать, что и Антонов-Овсеенко, и Сиверс, и Саблин схватывали всё на лету, и уроки оперативного мастерства, преподанные противником, не проходили для них даром. Однако учились они исключительно на своих ошибках, и ошибки эти иногда обходились дорого.